

УДК 94(47)

DOI: 10.31143/2542-212X-2019-1-95-122

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО СТАТСКОГО СОВЕТНИКА Д.С. КОДЗОКОВА¹

А.Б. МАМХЕГОВ*Независимый исследователь**E-mail: mamkhegov@mail.ru*

Аннотация. В статье обобщаются разнообразные факты биографии российского чиновника кабардинского происхождения Д.С. Кодзокова, деятельность которого связана с осуществлением преобразований на Северном Кавказе в XIX в. Изыскательская архивная работа по генеалогии фамилии Кодзочовых привела к обнаружению значительных материалов, существенно уточняющих важные события общественной деятельности и частной жизни Дмитрия Степановича. Уточнены дата и место рождения и смерти, социальный статус семьи, родственные связи его отца и ближайших родственников. Дополнены сведения об основных этапах государственной карьеры и наградах, полученных за время службы. Выявлены малоизвестные обстоятельства частной жизни Д.С. Кодзокова после выхода в отставку, его имущественное положение и многие аспекты его финансово-хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: Дмитрий Степанович Кодзочов; кабардинцы; адыги; абазины; Северный Кавказ; Российская империя; мухаджирство.

MATERIALS TO THE BIOGRAPHY OF THE VALID COUNCILOR OF STATE D.S. KODZOKOV

A.B. MAMKHEGOV*Independent researcher**E-mail: mamkhegov@mail.ru*

Abstract. In article the various facts of the biography of the Russian official of the Kabardian origin D.S. Kodzokov whose activity is connected with implementation of transformations in the North Caucasus in the 19th century are generalized. Survey archival work on genealogy of Kodzokov led to detection of the considerable materials significantly specifying important events of public work and private life of Dmitry Stepanovich. Birth date and birth place and death, social status of the family, family relations of his father and the immediate family are specified. Data on the main stages of the state career and awards received for time of service are added. Little-known circumstances of private life of D.S. Kodzokov after retirement, its property status and many

¹ Статья подготовлена на основе доклада, представленного на региональной конференции «Культурно-просветительские практики и общественная мысль народов Северного Кавказа в XIX – начале XX вв.», приуроченной к 200-летию со дня рождения Д.С. (Л.М.) Кодзокова (г. Нальчик, 23 ноября 2018 г.)

aspects of its financial and economic activity are revealed.

Keywords: Dmitry Stepanovich Kodzokov; Kabardins; Adyghe; Abazins; North Caucasus; Russian Empire; muhajirun.

Известный историк второй половины XIX века М.М. Ковалевский, в работе «Поземельные и сословные отношения у горцев», отмечал: «...Будущий историк с интересом остановится на той редкой в России обстоятельности, с которой изучено было сословное и имущественное устройство горцев; он отдаст должное той осмотрительности, тому политическому такту, с которым Лорис-Меликов и его ближайший помощник Кодзоков сумели решить наисложнейшие вопросы земельного права к обоюдному согласию, как всего населения, так и прежних его правителей...» [Русская мысль 1883].

Герои этого высказывания – М.Т. Лорис-Меликов – начальник Терской области в 1863-1875 и Лукман Магометович (в Св. Крещении – Дмитрий Степанович) Кодзоков, в описываемое время – председатель временной комиссии для разбора сословных прав туземного населения Терской и Кубанской областей.

Д.С. Кодзоков – один из самых известных представителей народов Северного Кавказа на государственной службе России в XIX веке: первым из народов Северного Кавказа окончил Московский университет; единственный из земляков, дослужившийся до чиновника особых поручений V класса и имевший гражданский чин действительного статского советника (соответствует воинскому чину генерал-майора).

Жизни и деятельности Д.С. Кодзокова посвящены работы историков КБР (Кумыков Т.Х., Туганов Р.У., Кузьминов П.А. и др.) и РСО-А (Айларова С.А., Тебилова Л.Т.). Вместе с тем, занимаясь исследованием творческого наследия Д.С. Кодзокова, ученые не уделили достаточного внимания некоторым фактам его биографии. Существенным дополнением к этому могут быть сведения, выявленные за последнее время архивными исследованиями по генеалогии адыгов. Их результаты позволяют прояснить целый ряд малоизвестных обстоятельств биографии Д.С. Кодзокова.

1. Дополнения к биографии Д.С. Кодзокова

Вначале остановимся на документах, обнаруженных и любезно предоставленных нам педагогом из Владикавказа Мариной Плиевой, которой выражаем признательность и благодарность.

Первый документ – «Список гражданским чинам четвертого класса. Исправлен по 1-е октября 1877 года». Под №1093 обозначен «Кодзоков Дмитрий Степанович (Д. Ст. Сов.). Чиновник особых поручений, VI класса, при Наместнике Кавказском. – Председатель временной Комиссии для разбора сословных прав туземного населения Терской и Кубанской областей.

В службе с 30 ноября 1834. – 4 классе – 22 декабря 1873.

[Был в отставке:] с 12 июля 1839 по 20 марта 1845 и с 26 апреля 1851 по 29 мая 1852 г.

Жалованье 1500 р. Столовых 1000. Квартирных 450. Добавочных 1500. [Итого:]4450 р.

[Имение:] 2356 десятин Всемилоостивейше пожалованной земли в Терской области».

В графе «Награды» записано [по первым четырем позициям в выполненной копии документа в кадр не попали даты, но, по исследованиям А.В. Казакова, третьей позиции соответствует 1866 год. Стало быть первые две награды получены до 1867 года, а четвертая не ранее 1865 года. – А.М.]:

«Единовременно 250 р. 18 <...>

Святого Станислава 2 степени 18 <...>

Святой Анны 2 степени с ИМП. Кор. 18 <...>

Святого Владимира 3 степени 18 <...>

Земли 2356 десятин 1869 [год]

Подарок в 500 рублей 1871 [год].

Имеет: медаль в память войны 1853-1856 г. и Турецкий Орден Меджидие 4 степени 1859 [год].

Документ свидетельствует о том, что к октябрю 1877 Д.С. Кодзоков уже был в чине действительного статского советника и имел в активе четыре российских и один турецкий ордена, а также одну российскую медаль. До сих пор авторы указывали только один орден. К сожалению, не указаны основания, за которые он был награжден. Можно предполагать, что в течение 1878-1887 годов он также был награжден какими-то наградами.

Следующий документ, датирован 30 сентября 1887:

«О пожертвовании действительным статским советником Кодзоковым в пользу Владикавказского графа Лорис-Меликова ремесленного училища

(Дело Департамента Народного Просвещения, 1887 г., №9 (раз. технич. зав.).

На подлинном рукою Министра Народного просвещения написано: «Возвращено от Государя Императора».

Всеподданнейший доклад

Начальство Кавказского учебного округа донесло Министерству Народного Просвещения, что действительным статским советником Кодзоковым пожертвован в пользу Владикавказского ремесленного училища участок земли в 8 десятин 709 кв. саж., с находящимися на нем: молодым фруктовым садом, домом и различными хозяйственными постройками, оцененный в 4000 рублей.

О таком пожертвовании действительного статского советника Кодзокова приемлю долг всеподданнейше довести до Высочайшего Вашего Императорского Величества сведения».

На наш взгляд, необходимо установить место расположения этого участка в современном Владикавказе, исследовать историю трансформации этого училища и выявить, основой какого из современных учебных заведений оно стало.

Вне поля исследователей осталась также деятельность Кодзокова как члена «по воинским делам присутствия Терской области» и «почетного

мирового судьи Владикавказского округа» (1863-1888). Не обнаружены многие документы возглавляемой им комиссии (1863-1887), в том числе и составленные им самим проекты и заметки.

Приведем еще одно архивное извлечение под названием «Справка. По отделению «Инспект» канцелярии главноначальствующего гражданского частию на Кавказе. 9 декабря 1887 г.», отправленное «В отделение той же канцелярии»: «Приказом по управлению главноначальствующего гражданского частию на Кавказе от 30 минувшего ноября, чиновник особых поручений V класса, без содержания, при главноначальствующем, действительный статский советник Кодзоков согласно его просьбы, по болезни, уволен как от означенной должности, так и от должности председателя временной комиссии для разбора сословных прав туземного населения Терской и Кубанской областей и вовсе от службы.

Об этом инспекторское отделение имеет честь сообщить судебному отделению, для сведения» [ЦГИА РГ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 107. Л. 38-38 об.] .

2. Белые пятна в биографии Д.С. Кодзокова

Последние шесть лет жизни Д.С. Кодзокова окутаны легендами и домыслами. Исследователи биографии Д.С. Кодзокова имеют различные точки зрения по поводу даты его смерти. Профессор Т. Х. Кумыков замечает: «... *Какое-либо сообщение о кончине Д.С. Кодзокова в печати не появилось. Но в архиве сохранилось официальное полицейское донесение о том, что он умер в апреле 1893 г...*» [Кумыков 1985: 171].

Примерно такого же мнения придерживается и профессор П.А. Кузьминов: «... *Оставив службу в 1888 г., больной, в тяжелом финансовом положении, он оставляет г. Владикавказ и, по некоторым сведениям, уезжает жить в Украину, где в 1893 г. умер. По предположениям краеведов Кабардино-Балкарии, с собой он увез богатый личный архив, который имеет огромную культурную ценность для народов Северного Кавказа. Хотелось бы верить, что он не утерян, а находится в одном из областных архивов Украины*» [Кузьминов 2013: 28-34].

Другой точки зрения придерживается краевед Т.Т. Акбашев. В своих работах он приводит следующие данные без ссылок на источники: «... *Еще один человек, который нашел последнее пристанище на земле Старо-Абуковского аула, - генерал Кодзоков. Перед своей смертью генерал передал часть своих земель Абуковым. Также, за верную службу получили землю вокруг Дорбун-Будене и 2 его адъютанта из карачаевского рода Байчоровых. Так, с 1904 года в нынешнем Малокарачае была узаконена земля Байчоровых...*»; [Акбашев 2012: 10]

«... *Абуковские земли увеличивались за счет земель генерала Кодзокова, не имевшего детей и бывшего зятем Абуковых.*

Генерал Кодзоков умер примерно в 1904-1906 гг. Перед смертью этот генерал просил прощения перед своим народом ибо в молодости офицером он воевал против народа на стороне России. Бездетный генерал в основном свои земли отдал Абуковым. Два его адъютанта из рода Байчоровых тоже

прибрали немало драгоценностей из богатств генерала, который мог их посадить, но не посадил из-за того, что эти парни-карачаевцы участвовали во всех военных действиях и не раз спасали своего генерала. Генерал наказал им вернуть драгоценности, а взамен подарил земли вокруг Бэдунэ-Дорбун. Так теперь называется скальный козырек, под которым вмещается около 800 голов овец свободно и около 1000 голов при необходимости. Именно первые карачаевские земли в Мало-Карачаевском районе появились после кончины генерала Кодзокова, похороненного в абуковской земле. Эти могилы уничтожены атеистами в 1926 году, когда впервые в Первомайском строили помещения для МТС...» [Акбашев 2012: 4-5].

«...Генерал Кодзоков – зять Абуковых – имел земли вдвое больше, чем Абуковы, которым он завещал 2/3 своей земли, а 1/3 подарил двум своим адъютантам из рода Байчоровых...» [Акбашев 2012: 331].

Далее приведем выдержки из работы Т.Т. Акбашева, в которых он противоречит приведенным им самим данным: «...в 1904 году на Абуковском кладбище похоронен генерал Кодзоков – зять этого рода [до этого речь идет о генерале Тамбиеве. – А.М.]. Детей не имел. Часть своих обширных земель перед смертью передал Абуковым. За верную службу 2 адъютанта, сопровождавшие его всю жизнь, получили землю вокруг Дорбун-Бёдене – эти парни были из рода Байчоровых. Итак, с 1904 года в теперешнем Малом Карачае была узаконена земля Байчоровых...» [Акбашев 2012: 320].

Во второе издание автор включил документальные данные о Д.С. Кодзокове, представленные ему жителем Нальчика И. К. Шидовым, но при этом замечает: «... Эти данные архива ценны тем, что за год до смерти он передал братьям Байчоровым часть своей земли, где в документальных данных было ошибочно зафиксировано, что он умер примерно в 1904 году... В архивных данных есть сомнение, почему он жил в Абуковском. А дело в том, что он был зятем Абуковых и передал им много земли. В памяти народа Кодзоков остался генералом...» [Акбашев 2012: 369].

В настоящее время обнаружено значительное количество архивных документов, на основании которых можно заключить:

- по крайней мере до 1913, часть земель не поступала во владение Байчоровым, а Тамбиевы и Абуковы действительно выкупили часть земель у самого Д.С. Кодзокова в 70-х годах XIX века;

- о семейном положении Д.С. Кодзокова не обнаружено документов, но он сам в одной из своих служебных записок намекает на то, что с Абуковыми он имеет общее происхождение. Последнее отвергает версию о том, что он зять Абуковых;

- у Тамбиевых никто не дослужился до звания генерала;

- о родственных отношениях Д.С. Кодзокова с Тамбиевыми сведений не обнаружено;

- Д.С. Кодзоков никогда не принимал участия в военных действиях;

- Д.С. Кодзоков находился на гражданской службе, на которой получил чин действительного статского советника; известно, что у таких чиновников не было адъютантов; более того среди членов возглавляемой им комиссии и

обслуживающего их персонала не было Байчоровых;

- видимо, в общественном мнении Д.С. Кодзоков считался генералом ввиду внушительности для общественного мнения его должностного статуса и соответствия чина действительного статского советника воинскому званию генерал-майора.

Приведем архивное свидетельство о смерти Д.С. Кодзокова, также обнаруженное Мариной Плиевой. В единице хранения из ЦГА РСО-А, под названием *«Метрическая книга данная из Грузино-Имеретинской синодальной конторы Владикавказской градской Константино-Еленовской церкви, Владикавказской епархии. Для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших, на 1893 год. №10406»*, имеются следующие данные:

«[Месяц и день смерти:] Апреля 2.

[Месяц и день погребения:] Апреля 3.

[Звание, имя, отчество и фамилия умершего:] Действительный статский советник Дмитрий Степанов Кодзоков.

[Лета умершего:] 72

[От чего умер:] От продолжительной болезни.

Священник Александр Савальский.

Диакон Иоанн Белохвостов.

[Кто совершал погребение, и где погребены:] Священник Александр Савальский с диаконом Иоанном Белохвостовым на Тенгинском кладбище» [ЦГА РСО-А. Ф. 296. Оп. 1. Д. 90. Л. 93 об. - 94].

Таким образом, гипотеза Т.Х. Кумыкова подтверждается. С другой стороны, согласно этому документу, Кодзоков должен быть 1820/21 года рождения. Во всех других обнаруженных источниках указан 1818 год.

3. Генерал Кундухов и статский советник Кодзоков: различные взгляды на мухаджирство горцев Северного Кавказа

В докладной записке командующего войсками Терской области от 15 ноября 1864 на имя *«Его Императорского Высочества главнокомандующего Кавказской Армии»*, в частности, читаем: *«... Кундухов высказал предложение о возможности возобновить между туземцами Терской области, по примеру 1860-1861 гг., стремления переселения в Турцию, и предложил взять на себя выполнение этого дела...»* [РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 35. Л. 1].

Речь идет о начальнике Осетинского округа, генерал-майоре Мусе Кундухове, происходившем из тагаурских алдар (владельцев восточной Осетии). До этого он занимал должность начальника Мало-Кабардинского участка, хорошо знал нравы и обычаи не только осетин, но и кабардинцев, карабулаков, ингушей и чеченцев. Имея высокий авторитет и по службе, и в среде подведомственных ему народов, он был разочарован в политике царской администрации на Кавказе и за солидное вознаграждение вызвался покинуть Россию, сагитировав при этом население к переселению в Турцию. Съездив лично в Константинополь, он провел переговоры, в результате чего *«турецкое правительство согласилось на переселение в Азиатскую Турцию 5 тысяч туземных семейств с водворением их от Саганлукского хребта в Карском*

пашалыке...».

Предприятие это удалось Кундухову. Более того, после переезда в Турцию в качестве паши на Закавказском фронте он возглавлял турецкие войска в войне с Россией в 1877-1878 гг. Основную массу переселенцев составили карабулаки, которых после этого переселения в Терской области практически не осталось. Позже часть их смогла вернуться на родину, но они расселены не компактно и ассимилированы ингушами и чеченцами. Незначительное количество в этих партиях переселенцев составили кабардинцы, осетины-магометане, ингуши и чеченцы.

Действия генерала Кундухова поощрялись администрацией ввиду обострившихся проблем с наделением туземного населения Терской области земель. Тем не менее, среди чиновников находились противники переселения туземцев в Турцию. Так, Д.С. Кодзоков, председатель сословной и поземельной комиссии Терской области, будучи в чине статского советника, критиковал деятельность генерала Кундухова. Сохранился его рапорт начальнику Терской области: *«Я имел честь докладывать Вашему Превосходительству о том направлении, которое проявилось в населениях Осетии, Большой и Малой Кабарды по случаю предстоящего выселения генерал-майора Кундухова в Турцию.*

Предприятие, взятое на себя Кундуховым, не составляет одного вывода части чеченского населения в обеспечении земель, остающегося в пределах наших народа, как то обязался он правительству и как всякий благомыслящий человек должен поступить; к сожалению оказывается, что виды Кундухова в этом деле могут быть и без прямого с его стороны умысла, ведут к расстройству предначертаний к прочному успокоению туземного населения области и к составлению новой разноплеменной партии переселенцев, руководимых надеждами, преподаваемыми самим Кундуховым. Из его кунацкой, выезжают люди по Кабарде и Осетии, вербуют выходцев, возрождают опасения к настоящим распоряжениям начальства и склоняют сговорчивых к распродаже имущества и приготовлениям к путешествиям, почему не смотря на известное мне намерение правительства не выпускать к уходу в Турцию ни кумык, ни осетин, ни кабардинцев, чрез несколько недель не представится возможности их удержать. Кундухов в заключении своей здесь деятельности нарушает взятое на себя обязательство по чеченскому вопросу, превышая свое значение, изменяя круг своих действий и вводя в заблуждение ту часть населения области, до которого ему нет никакого повода касаться. Если Кундухов протянет свой отъезд дальше мая и он не принужден будет скоро выехать, то придется население удерживать силой оружия и отказаться от всякой надежды его успокоить и устроить.

Кундухов, при содействии народного эфендия Варитлова и других людей, некогда прибегавших к его покровительству за свои давнишние поступки в беспокойствиях Восточного Кавказа, успел распустить подозрение, что кабардинцы и другие племена, угодливостью подкупленных людей, принесены в жертву скрываемым пока намерениям, заключающимся между тем в том, чтобы освободить холопов без вознаграждения, уничтожить права высших

сословий, подвергнуть всех без различия рекрутской и подводной повинности и наконец, сменив религиозные обряды магометанства, обратить кавказские племена в христианство. Легковерные люди слепо верят таким бредням, а другие рассуждают, что если Кундухов человек в чинах, почете и богатстве, решается оставить родину и старается вывести с собой своих родных и близких, то стало быть ему предстоит здесь в будущем одно дурное, ибо, по мнению их, Кундухов, будучи сам в числе правительственных деятелей, хорошо знает, может ли будущее пребывание на Кавказе туземцев, обещать дурное или полезное, что Кундухову, в поездку его в Турцию, лично Султаном предоставлены значительные и богатые земли и обещано высокое служебное положение, а всем переселяющимся его спутникам большие льготы и полную независимость, в чем турецкое правительство отказывало другим переселенцам, лишенным такого земляка [?], каким ныне является Кундухов.

Потеряв вследствие различных обстоятельств значение служебное и не будучи на Кавказе никогда человеком народным, Кундухову осталась одна надежда восстановить потерянную карьеру в новом отечестве и для этого он охотно воспользуется легковерием тысячи семей, чтобы явиться в Турцию, не с одними чеченцами а, с разными кавказскими племенами, в доказательство своего над ними влияния и, с тем расчетом, что в Турции, разноплеменное население кавказских выходцев будет ему подчинено. Кундухов озлоблен лично за себя, а до народа ему нет дела, и по характеру своему, он не может соболезновать народному бедствию. Распространившийся слух что Кундухову и всем выходящим с ним дозволяется избрать дорогу не морем, как было до сих пор, а сухопутьем, сильно поколебало народную впечатлительность и еще более начинает убеждать население, что Кундухов не столько силен у русского и турецкого правительства, что один он успел получить такое важное преимущество для переселенцев, которое до сих пор никому не дозволялось; сверх того говорят, что Кундухов получил право избрать кроме чеченцев, по сто семей из каждого кавказского племени, что после ухода Кундухова воспретится туземцам переселяться в Турцию, и даже ездить на богомолье дозволено не будет.

Подобные рассказы, вместе с разными нелепыми толками о будущих намерениях относительно кавказского населения, отражаются самым неблагоприятным образом и на предпринятом поземельном деле и расселении аулов в Кабарде, на которое, как известно, большая часть владельцев и без того не благоприятно смотрят вследствие своих личных интересов. Увещения мои и немногих благонамеренных людей принимаются с недоверием, народ что-то бессознательно боится и всячески замедляет расселение, оправдываясь вымышленными и неуважительными предложениями.

Народный эфендий Джамурза Варитлов явно на стороне Кундухова и постоянно проживает у него в доме, готовясь отправиться в путь. Варитлов уклонился от данного ему Вашим Превосходительством приказа озаботиться устройством мечетей в избранных новых местностях и назначением мулл, а напротив под рукой вкореняет мысль не допускать слияние соединяемых ныне аулов, оставлением по несколько мечетей и

разъединением хозяйства. Если противу Кундухова допущены какие либо условия, которых изменить по каким либо обстоятельствам нельзя, то необходимо Варитлова уволить от обязанности народного эфендия, ибо он в суде не заседает, а решает доходные для себя дела, на дому, в ауле.

Некоторые малокабардинцы распродают свое имущество и когда пристав или владельцы аулов укоряют их в этом и угрожают запрещением в переселении, то они отвечают что за позволением и паспортом они не имеют надобности обращаться к начальству, а что это зависит от Кундухова, который может всегда взять их с собой.

Заботливость моя об участии туземного населения Кавказа, для которого я усиливаюсь трудиться много лет, долге возложенной обязанности, побуждает меня еще испытать силу убеждений моих у правительства, чтобы остановить готовящееся бедствие племени, проявившимся снова направлением к переселению в Турцию, – могил заблуждающегося и обманутого нарда. Твердое намерение правительства устроить его будущность будет ли разрушено личными побуждениями отказавшегося от родины и отечества генерала Кундухова? Нужен неотлагательный его выход из края, чтобы остановить всякое стремление к переселению, которое удержать будет невозможно, если сборы Кундухова продолжатся еще несколько времени.

Коллежский советник Кодзоков.

№26. 8 апреля 1865 г. Нальчик» [ЦГА КБР. Ф. Р-1209. Оп. 14. Д. 55. Л. 19-14].

4. Абуковы и Д.С. Кодзоков

Некоторые дополнения к анализу деятельности и биографии действительного статского советника Дмитрия Степановича (до крещения – Лукман Мухамедович) Кодзокова нами были уже приведены. Однако остаются многие белые пятна в биографии этого замечательного человека. Остановим внимание на связи его с родом Абуковых.

Все исследователи, кроме М. Абаева, указывают, что Д.С. Кодзоков родился в 1818 году в ауле Абукова. В одном из писем Кодзокова 1839 года к своим воспитателям Хомяковым, в частности, замечает: «... я как старший в роде могу взять титул Бекмурзин и называться Абуковым. Ибо предок был Абук...» [Кумыков 1985: 54].

В докладной записке от 23 сентября 1863 года, он также ссылается на родство с Абуковыми: «По близкому родству с фамилиею Абуковых...» [ЦГА РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 28. Л. 19].

Кто такие Абуковы и какова связь Д.С. Кодзокова с ними?

Первое упоминание этой фамилии в исследованных нами архивных документах относится к 1764 году, когда эфенди Исхак Абуков «получает фирман турецкого султана, согласно которому ему предписывается распространить ислам среди карачаевцев» [Дышеков 2014: 50-56]. Позже Хаджи-Исхак Абуков, совместно с князем Адиль-Гирей Атажукиным, возглавил шариатское движение в Большой Кабарде, прекратившееся в 1807 году в связи с их смертью во время чумы. Сведений о семейном положении и

потомках Хаджи-Исхака Абукова не обнаружено. Но в РГАДА сохранились документы, в которых содержится переписка по выявлению степени зависимости Абуковых от владельца Ислам-Гирея Бабукова. В частности, письма 1786 года: *«О притеснениях, чинимых владельцем Бабуковым имамам Исхаку и Исмаилу»*; *«От кабардинского духовного Исхака эфендия в том, что он «Ислам Черей Бабукову не холоп, а уздень» и, в связи с этим, он просит разобрать их спор судьями в Кабарде»*; *«Кабардинского кадыя Исмаила и Исхака о том, что они уздени, а не холопы Ислам-Гирея Бабукова и он поступает с ними несправедливо»* и др. [Заголовки... 2017: 146]

В конце 18 века вблизи Георгиевска были поселены пять аулов со смешанным абазино-кабардинским населением. Владельцы этих аулов из-за раздоров с другими кабардинскими князьями вынуждены были уйти из Кабарды. Генерал-поручик Потемкин определил их на жительство за Кабардинской линией, где действовали российские законы. Среди этих аулов наиболее густонаселенным был аул Бабукова. Владелец аула – абазинский князь (по другим данным – кабардинский тлакотлеш), капитан российской службы, Ислам-Гирей (Аслан-Гирей) Бабуков с братьями Джендаром и Дженахметом, которые из-за ссоры с князем Мисостом Баматовичем Атажукиным, покинули Кабарду в 1783 году. По данным переписи этого аула от 3 марта 1794 года, среди жителей значатся: «Оного аула старший уздень Делетгирей Абуков» (42 лет); жена – Аджигай Магометова (32 л.); дети – Адрахман (10 л.), Муса (7 л.), Юсуп (5 л.); братья – Эреджиб (12 л.), Абрагим (7 л.); сестры – Дзух (15 л.), Хамида (10 л.), Кустина (6 л.). Семья эта владела 34 душами холопов, в т. ч. 20 мужского пола [Абаза... 2017: 146-152].

По данным же переписи князей и узденей Большой Кабарды, по состоянию на 30 января 1825 года, Абуковы проживали в ауле князя Мисоста Атажукина. Глава семейства – *«2-й степени уздень родом из абазинцев, принадлежащий князю Мисосту Атажукину Хажу Солеман Абуков»* (63 лет). В семье значатся: дети его – Ислам (35 л.), Ахмед (15 л.), Али (4 л.); братья – Муса (55 л.), Гусын (40 л.); сын Муссы – Атажука (31 л.); дети Гусына – Адилгирей (8 л.), Магомет (6 л.), Кади (4 л.); сын Атажуки – Пшемахо (6 л.) [Сборник... 2003: 78]. Хотя здесь Абуковы числятся узденями второй степени, но у них самих нет в подчинении ни одного узденя 3-й или 4-й степени, более того, нет подвластных холопов и дворовых слуг.

Сопоставление этих двух списков, при наличии в 1794 году малолетних мальчиков и в 1825 году пожилых мужчин, приводит к выводу о том, что эти семьи разные. В дальнейшем некоторые имена бабуковских Абуковых встречаются до 1860 года в переписках по Закубанью. Видимо, потомки переехали в 60-е годы 19 века в Турцию, а некоторые поменяли фамилию (например, по легендам родов, стали Куашевыми, Тамашевыми и др.). А представители списка 1825 года встречаются позже и по Кабарде, и по Закубанью.

Следует заметить, что до 1839 года в исследованных нами документах не встречается аул носящий имя Абуковых. В начале 1839 года произошло переселение 18 аулов с района Пятигорья во внутрь Кабарды: половина аула

Хаджи-Мисоста Атажукина, располагавшаяся около станицы Боргустанской, на реку Чегем; аул Хаджи-Мусы Абукова, находившийся ниже крепости Боргустанской по р. Подкумке, на р. Чегем; аул Таусултана Абукова, находившийся выше Бекешевской станицы в составе Лоова аула, на правую сторону р. Малка, и др. [Территория... 1992: 35-36]

В дальнейшем аул Хаджи-Мусы Абукова стал носить название аула Атажуки Абукова (он же, Исхак; не путать с эфендием Хаджи-Исхаком, соратником Адиль-Гирея Атажукина), а сведения об ауле Таусултана Абукова не обнаружены, равно и место его самого в родословной рода.

12 ноября 1842 года поручик Атажуко Абуков обратился к и. д. начальника Центра Кавказской линии полковнику Голицыну с прошением, где, в частности, написано: «... До 1822 года имея жительство и владея наследственной землею около крепости Кисловодска и станицы Боргустанской, мы по воле господина корпусного командира генерала Ермолова должны были переселиться в Кабарду и по личному дозволению его до 1838-года беспрепятственно пользовались землею для скотоводства, хлебопашества и сенокоса по обеим сторонам Малки вниз от Каменного моста...» [ЦГА КБР. Ф. 1209. Оп. 14 доп. Д. 31].

В 1844 году была составлена пояснительная памятка о переселениях аула Абукова. В ней, в частности, написано, что аул Хаджи-Исхака (Хаджи-Атажуки) Абукова до 1846 года «образовался из других жителей аулов Большой Кабарды и находился на р. Баксан между аулами князя полковника Хаджи Атажукина и князя Наурузова; в 1846 году подполковник Абуков со своим аулом из 165 дворов переместился в Верхне-Кубанское приставство (Баталпащинский уезд); в 1861 году 160 дворов с Хаджи Абуковым переехали на жительство в Турцию, а 35 дворов остались на месте; в настоящее время (1884 г.) здесь проживают коренных 76 дворов и пришлых до 20 дворов временно».

Некоторые детали этих переселений уточняются в докладной записке начальника Центра Кавказской линии от 18 августа 1846 года: «Вследствие переданного мне лично Вашего Сиятельства прошения, поступившего к Вам от кабардинца штаб-ротмистра Абукова, имею честь доложить: еще в то время, когда кабардинские князья имели в зависимости своей или так сказать под покровительством соседних с Кабардою народов: абазинцев, карабулаков и прочих, даже назрановцев, узденя Абуковы жительствовавали на Боргустане и воспитывали князя нынешнего подполковника Атажукина, отец которого жил своим аулом в вершине Баксана, при переселении этих аулов, по распоряжению начальства перешли оба вместе на Малку, хотя владельцы были в связи по обычаю аталыков; с Малки также переселились на Чегем, а в 1838 г., на основании данного им разрешения переселиться по обеим сторонам Баксана, в 3-х верстах выше укр. Баксана Абуков переселился с своим аулом не далее этого расстояния на земли бежавших узденей Атласкировых, а князь Атажукин верст 7 выше его на землях бежавшего узденя Борова. С 1841 г. между подполковником князем Атажукиным и штабс-ротмистром Абуковым начались неудовольствия, прекращенные сначала миром, а потом

возобновившиеся, вследствие которых Атажукин угрожал переселить к себе подвластных Абукова из аула его в первой попытке о переселении 6 семей вольноотпущенников умершего без наследства Жентемирова, проживающих более 35-ти лет в ауле Абукова, – отказано Голицыным. Подполковник Атажукин вообще имеет притязание подчинить себе всех переселившихся в Кабарду абазинцев, считая принадлежащими ему по прежним правам не только их, но и самих абазинских князей Дударуковых и Жентемировых своими узденями. К тому еще эти переселившиеся абазинские аулы теперь находятся большею частию между жителями, фамилии его принадлежащим; но абазинцы, вполне признавая власть нашего правительства, неохотно признают влияние князей Атажукиных и подчиняются ему, некоторым образом, только потому, что не имеют положительно определенной им земли» [ЦГА РСО-А. Ф. 262. Оп. 1. Д. 71. Л. 74 об. - 75].

В результате ухода Хаджи-Атажуко Абукова со своими подвластными в Турцию, земля его была объявлена казенной и в переписках получила название «Абуковский казенный участок». Позже, его сын майор Беслан Абуков и коллежский советник Д.С. Кодзоков получили в потомственное пользование земли именно из этого участка. Поначалу Д.С. Кодзоков сдавал свои земли в аренду карачаевцам и жителям аула Хагундокова, а затем продал узденю Сергею Тамбиеву (потомок кабардинского тлакотлеша, принявшего армяно-григорианскую веру), а земли Беслана Абукова арендовались жителями аула поручика Магомета Абукова, оставшимися на этих местах при переселении Хаджи Абукова в Турцию. Позже, последние основали в Кабарде селение Абуково, переименованное в 1920 г. в Залукокоаже.

Из списка 1825 года мы встречаем Гусына Абукова и его сына, проживающими в 30-х годах 19 века на Чегеме в ауле штаб-ротмистра Мисоста Атажукина. К середине 19 века имена Гусына и его племянника Али Солемановича Абукова мы встречаем в Закубанье по Зеленчукскому округу. В 1865 году в Верхнее-Кубанское приставство входили аулы эфендия Алия Абукова и поручика Магомета Абукова. Многие историки и краеведы считают основателем аула Хумаринского князя Эдыга Абукова. Во-первых, Абуковы – не князья, а абазинские узденя-агмиста, а во-вторых, такая путаница, на наш взгляд, возникла в результате неправильного прочтения в архивных документах фамилии ногайского князя Эдыга Абулова в виде Эдыка Абукова. На самом деле, аул Хумаринский (он же Старое Абуково) составил на основе аула эфендия Алия Абукова, владелец которой Алий Солеманович Абуков обозначен в переписи Кабарды 1825 года в возрасте 4-х лет.

Таким образом, по данным документов: Абуковы – агмиста (узденя) абазинских князей Жантемировых; попали в узденство к кабардинским князьям Атажукиным посредством института аталычества; проживали долгое время среди них, затем в пограничной области и наконец распределились в трех направлениях (в Турцию и на современные территории Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии).

Вернемся к Д.С. Кодзокову. «Чиновник особых поручений наместника Кавказского коллежский советник Кодзоков» 8 июля 1863 года обратился с

докладной запиской к «Его Превосходительству начальнику Главного управления наместника Кавказского»: «По близкому родству с фамилиею Абуковых, покойный отец мой, в 1847 году, из Кабарды, переселился на отведенную Абуковым и аулу, землю, близ Боргустанской станицы, между Подкумком и Ешкаконом. Заведенное мною, без участия родных, с 1840 года, хозяйство, состоявшее из конного табуна, пользовалось также этой землей и лошади моего тавра, по сорту и достоинству, доставляли мне значительный доход.

В 1861 году, подполковник Абуков, а с ним мои родственники, вследствие настойчивости начальства, выселиться на Зеленчука, решились выйти в Турцию, что принудило меня лишиться заведенного хозяйства, а табун мой, из 250 отборных голов, по неимению собственной земли, ибо та которую пользовался я, отошла в казну, передать в чужие руки в Кабарду, или третий годы потери и напрасные доходы.

Служа за Кавказом с 1844 года и, не имея другого состояния кроме приобретенного 20-летнего трудами хозяйства, нахожусь теперь в крайности его потерять, почему утруждаю Ваше Превосходительство убедительной просьбой, ходатайствовать о наделении меня из свободных земель Терской области или из земли данной некогда Абуковым и ныне отдаваемому в наем карачаевским приставом, таким количеством, которое признаете возможным, приняв во внимание личное положение как человека разорившегося вследствие не зависевшего от него переселения в Турцию и отчуждения чрез то земель, которыми считая себя вправе пользоваться.

По происхождению моему я мог бы ожидать получить землю в Кабарде, но считая невозможным смешивать личные мои интересы с общим делом населения Терской области, для окончания которого, я имел счастье быть назначенным соизволением Его Императорского Высочества, на милостивое внимание которого возлагаю упование в частном моем деле, если Ваше Превосходительство ко всему изложенному, присоединит засвидетельствование о моей службе и примете в мою пользу права полученные мной закавказской службой, в которой я провел более 15-ти лет...» [ЦГА РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 28. Л. 1-89].

11 октября 1863 года начальник Терской области обратился с рапортом к начальнику Главного управления наместника Кавказского, где, в частности, написано: «... по докладной записке чиновника особых поручений наместника Кавказского, коллежского советника Кодзокова, о наделении его землей в Терской области, нахожу возможным удовлетворить его ходатайство из земель, отрезанных в 1851 году в количестве 14-и с лишком тысяч десятин, в пользование Абуковского аула, из кордонной земли на Подкумке и Эшкаконе, и ныне, за выселением Абуковых в Турцию, оставшихся свободными.

По суровому климату и гористой местности Абуковская земля мало пригодна для хлебопашества и только свободна для пастбищ и сенокосения; почему в сравнении с землями на плоскости, полагаю наделить г. Кодзокова от 1200 до 1500 десятин, находя со своей стороны что пребывание и оседлость Кодзокова среди соплеменного ему населения послужит последнему лучшим

доказательством, что правительство всегда готово поощрить полезных людей и вспомоществовать им при каких либо несчастиях; мне же лично известно, что коллежский советник Кодзоков потерпел большие потери и от переселения здешних жителей в Турцию и никакого состояния в настоящее время не имеет» [ЦГА РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 28. Л. 1-89].

Параллельно решался вопрос о выделении земли майору Беслану Абукову. 24 декабря 1863 года к начальнику Терской области поступило отношение из Канцелярии по управлению кавказскими горцами Главного штаба Кавказской армии: «По докладу командующему армиею ходатайство Вашего Превосходительства о наделении майора Абукова и коллежского советника Кодзокова участками земли в две тысячи десятин из бывшей земли Абукова, Его Императорское Высочество изволил разрешить Вашему Превосходительству отвести теперь же в пользование выше поименованных лиц по две тысячи десятин в той части общего участка, где Ваше Превосходительство признаете это более удобным...» [ЦГА РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 28. Л. 1-89].

После выделения земли между майором и статским советником начались споры по поводу границ участков. В рапорте Управления Кабардинского округа начальнику Терской области читаем: «... Статский советник Кодзоков предполагая обменять или продать пожалованный ему участок земли не согласен отдать его на продолжительное время в арендное пользование жителей Хахундова аула как он условился прежде... по окончании спорного с г. Кодзоковым дела дозволить ему (майору Абукову) поселиться на собственном его участке с теми жителями которых он пожелает с собою водворить...» [ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 6. Д. 822].

Не находя конкретных подтверждений о родстве Д.С. Кодзокова с Абуковыми, обратимся к родовым тамгам.

Известно, что Абуковы пользовались следующими тамгами: .

С другой стороны, в одном из формулярных списков корнета Кодзокова Магомета, отца Д.С. Кодзокова, написано: «Кузуков (он же Кодзоков) корнет Магомет...» [ЦГА КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 13. Л. 26 об. - 27]. При этом, вместо Кодзоков, сначала было написано Кадзоков, потом все буквы в фамилии, кроме «К» зачеркнуты и сверху надписано «узуков», вместо «адзоков». Если правильное написание Кузуков, а не Кодзоков, то следует иметь в виду, что абазин-тапанты Казуковы пользовались следующими тамгами: .

Заметим, что 17 апреля 1876 года, на скачках в г. Нальчике принимала участие лошадь Д.С. Кодзокова. Относительно породы лошади, имеется запись: «Действительного статского советника Кодзокова, жеребец «Нарт», масти вороной, 4 лет. Из кабардинского рассадника, от чистокровного жеребца Анибова [? – Шанибова], под тавром Кодзокова » [ЦГИА РГ. Ф. 266. Оп. 1. Д. 12. Л. 42-43]. Налицо полное совпадение тавро Кодзокова с тавром абазинских Козуковых. Кроме того, этот документ подтверждает, что Д.С. Кодзоков к 17 апреля 1876 года уже имел чин действительного статского советника.

Как видно, ничего общего нет между тавро Абуковых и Д.С. Кодзокова. По методике специалистов изучения тамг, это косвенно указывает на отсутствие близких родственных связей или сословно-зависимых отношений. Может эти отношения были или сложились в более отдаленные времена? Обратимся к материалам сословной комиссии, председателем которой был сам Д.С. Кодзоков. В списках привилегированного сословия по Баталпашинскому уезду за 1872 год, представленных в сословную комиссию, по Хумаринскому аулу (Старое Абуково) значатся две семьи Абуковых (эфенди Али Абукова – 2 души мужского пола и Асланбека Абукова – 1 душа) и по одной семье Тамбиевых, Окоовых и Кетежовых (Гетежевых). Как и следовало ожидать, Тамбиевы и Окоовы обозначены тлакотлешами, а Гетежевы – дыжынуго. Такой сословный статус их соответствует положению их однофамильцев в Кабарде. А про Абуковых, прямые родственники которых в Кабарде были признаваемы в сословии беслан-уорков, или уорк-шаотлугусов, записано: *«Из абадзехов, из фамилии Башуковых»* [ЦГА РСО-А. Ф. 262. Оп. 1. Д. 23. Л. 90]. Других указаний на возможную родственную связь Башуковых (Бешуковых) с Абуковыми или Кодзоковыми нами не обнаружено, но отметим, что тамги абадзехских Бешуковых ( ) совершенно не напоминают выше приведенные, а сами они принадлежат одному из семи дворянских адыгских и ногойских родов, ставших основой племени абадзехов, принимавших участие в «Тубийском пае» – дележе территорий в верховьях р.р. Белой и Курджипса, случившейся ориентировочно лет за 60 до окончания Русско-Кавказской войны.

Абуковы, проживавшие в Кабарде, в своих прошениях в сословную комиссию не указывали на родство с абадзехами и Кодзоковыми. Последние более известны как кабардинцы. Подавляющее большинство современных представителей рода Кодзоковых восходит своими корнями к «простому сословию». Так, в материалах сословной комиссии 1862 г., 1864 г., 1872 г. по Большой Кабарде Кодзоковы (каб. произношение: Къуэдзюкъуэ) отнесены к «простому сословию», т. е. к азатам (вольноотпущенникам). Исключение составляют Кодзоковы (каб. произношение: Къуэдзыкъуэ) из селений Хату-Анзорово и Муртазово. Первые отнесены к сословию «уорк-шаотлугуса», а вторые претендовали в 1872 году на принадлежность к «дыжынуго» [Высшие... 2006: 68-99]. Но и здесь нами не обнаружено конкретных родственных связей, хотя можно отметить, что форма написания фамилии в видах «Казуков, Козуков, Казухов, Казохов, Казоков и т. п.» более соответствует произношению фамилии нынешних Кодзоковых, проживающих в селении Хатуей и Терском районе КБР. В пользу последней гипотезы может выступать запись в одном из формулярных списков корнета Магомета Кодзокова, отца Д.С. Кодзокова. В графе «Грамотность» имеется следующая запись: *«Российской грамоте читать и писать не умеет. Разговором чеченского, татарского и абазинского знает»* [ЦГА КБР. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 9. Л. 59 об.]. А почему не указан кабардинский язык? Если это сделано «по умолчанию», т. е. ввиду того, что он обозначен как «кабардинский уздень 2-й степени», то, что он знает разговорный чеченский язык, проживая на западе

Большой Кабарды, вызывает недоумение и выступает в пользу того, что он, видимо, в детстве проживал в районах, близких к Чечне.

Сокуров Мусарбий, в своем исследовании творчества Д.С. Кодзокова, без ссылки на архивный документ, якобы сохранившийся в МГУ, указывает место рождения – Абыкъухъэблэ (Абуково), недалеко от современного Кисловодска, а также сословный статус – «черкес-тума» [Сокъур 2013: 45-49]. Тума – означало у адыгов рожденного от неравного брака представителя высшего сословия с женщиной более низкого сословия. Какое отношение имеет Д.С. Кодзоков к данному возможному пониманию термина «черкес-тума»? Известно, что его отец был женат дважды: 1-й брак с дочерью абазинского князя (в других вариантах – узденя) Дударукова [Казаков 2017: 264-267], от которой были рождены – дочь (имя не установлено) и сыновья Лукман и Шолох; 2-й брак с дочерью беглого кабардинского узденя-дыжынуго Дударуко Маргушева (сестрой известного в Закубанье наездника Умара Маргушева), от которой рождены дочери Карапаго, Хандаза и сын Махмуд. При этом, Айшат (Гойшада) Маргушева была до этого замужем за абазинским князем Кучуком Кечевым (Кешевым), от которого имела сына Батыргирея. А Кучук Кечев, по данным исследователей, имел семь жен и от одной из них, возможно, последней по счету, был рожден Адиль-Гирей Кешев (Кечев) – известный просветитель адыгов и абазин. Таким образом, обстоятельства сложились с точностью наоборот, по сравнению с пониманием термина «тума»: Д.С. Кодзоков, возможно, был рожден от брака узденя 2-й степени (скорее всего беслан-уорка), с абазинской княгиней, также, как и другие дети его отца от первого брака.

С.Н. Бейтуганов также анализирует происхождение Д.С. Кодзокова. В частности, то, что отец Лукмана корнет Магомет Кодзоков записан в архивных документах в двух формах – Кодзоков и Козуков – приводит исследователя к мысли, что такое обстоятельство *«дает основание предположить, что фамилия Кодзоков была вторичным, русским вариантом родовой фамилии Козуков (Кузуков)»* [Бейтуганов 2007: 244]. К сожалению, не обнаружены документы, относящиеся к Кодзоковым до 1828 года, т. е. до времени их переселения из местности «под Бечтовыми горами» во внутрь Кабарды, на р. Малку. Они были признаваемы в то время узденями 2-й степени, что означает их подчиненность непосредственно кабардинскому князю. Но которому из них?! Об этом документы умалчивают, но круг узденей, в составе которых они переселились в Кабарду (Абезывановы, Кармовы, Аджиевы и др.), были подвластны князьям Атажукиным.

Таким образом, происхождение (абазинское, кабардинское, малокабардинское или др.), сословный статус (в туземном, кабардинском понимании) и родственные отношения с другими родами, в том числе Абуковыми, до конца не исследованы.

5. Эпизоды из жизни Д.С. Кодзокова

Наиболее значимые должности Д.С. Кодзокова: в чине надворного советника и старшего надворного советника с 1859 года – чиновником особых поручений в Управлении наместника Кавказского; с 1863 по 1869 годы –

председателем комиссии для разбора личных и поземельных прав туземцев Терской области, в чине коллежского советника; с 1871 – председателем Терско-Кубанской сословной комиссии. К 17 апреля 1876 – действительный статский советник, чиновник особых поручений V класса.

К 1874 году задачи, поставленные правительством перед возглавляемой Д.С. Кодзоковым комиссией, были выполнены, однако деятельность комиссии не прекращалась, так как сословный статус верхушки покоренных кавказских народов не был определен соответствующими министерствами и ведомствами.

Отставной майор Томаров, проживавший в г. Владикавказе, 29 января 1887 года обратился с докладом *«В собственную канцелярию Его Императорского Величества»*: *«Имею счастье, как находку, представить Его Императорскому Величеству к уничтожению ежегодный расход 20-ти тысяч рублей, которые несколько лет производятся напрасно от казны на содержание в г. Владикавказе на канцелярию по азиатским делам. Это присутствие состоит из председателя Кодзокова, живущего на хуторе и никогда не являющегося в это здание; а остальные три члена и писарь являются как в клуб для прочтения газет; при ревизии города могу сообщить и более. Мне 69-ть лет и как семейный пользуясь от Щедрот Нашего Монарха вспомоществованием считаю за святотатство скрыть такого рода зло»* [ЦГИА РГ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 535. Л. 4].

Сохранилась *«Копия с рапорта председателя комиссии для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей начальнику Терской области от 22 июня 1887 года за №77»*: *«На предложение Вашего Превосходительства от 17 сего июня за №4030 противу обстоятельств доноса отставного майора Томарова, комиссия имеет честь объяснить: все работы, какие были возложены на комиссию инструкцией кавказского начальства ею выполнены и все собранные сведения по утверждению прав привилегированных сословий горцев С. Кавказа, рассмотрены в Совете бывшего Кавказского наместника, одобрены Его Высочеством Великим князем Михаилом Николаевичем и отосланы в Петербург в бывший Кавказский комитет, за упразднением которого, дело о сословном вопросе горцев, несколько лет тому назад, передано в министерство юстиции, от которого и зависит дать ход этому делу к дальнейшим занятиям комиссии, ожидающей этого распоряжения и не имеющей права создавать себе какие либо новые занятия, помимо начертанного для нея круга действия»*.

В проезде г. главнокомандующего гражданскою частию на Кавказе князя Дондукова Карсакова чрез Владикавказ, председателем Терско-Кубанской сословной комиссии, 8-го марта 1882 г. была подана Его Сиятельству памятная записка о неопределенном положении занятий комиссии в котором она находится за не разрешением сословного вопроса, затем 2-го августа 1883 г. за №92 и 25 июня 1884 г. за №81, было донесено от комиссии канцелярии главноначальствующего – о том же, но ответа не последовало.

За последние годы, сословная комиссия штатное свое содержание получает по смете министерства юстиции, а именно: а) личного состава 6968 р. б) на разъезды 1500 р. и в) на наем помещения и хозяйственные расходы 1250

р., а всего 9718 руб. из коих 1500 р. разъездочной суммы несколько лет остаются неизрасходованными. Это доказывает, что Томаров в своем доносе неправильно показал ежегодный расход на содержание комиссии в 20 тысяч.

Председатель комиссии, действительный статский советник Кодзоков живет в Владикавказе, несколько же месяцев жил в собственной даче, отстоящей в 2,5 верстах, но этим он никакого ущерба для службы не сделал, точно также как и члены комиссии не выказали ничего предосудительного, что в помещении канцелярии читают газеты.

Над каждым правительственным учреждением есть высшее начальство, дающее распоряжения о ходе работ и контролирующее подведомственных учреждений, следовательно, Томареву, как стороннему и частному человеку, совершенно неуместно было проявить свое вмешательство в круг действий сословной комиссии, весьма хорошо известной высшему управлению края.

Что касается настоящей действительности комиссии, то чины ея, являясь ежедневно в занимаемое помещение, ведут текущую переписку, дают ответы на поступающие от разных мест и лиц судебного ведомства бумаги, по вопросам: к каким сословиям принадлежат состоящие под судом горцы.

Председатель комиссии действительный статский советник Кодзоков присовокупляет с своей стороны, что он нанимал квартиру у Томарева, обращался к нему с просьбою о ссуде денег, в чем он отказал ему; по этим причинам, как предполагает г. Кодзоков, Томаров, из личного неудовольствия к нему, сделал настоящий донос, прикрывая свой поступок ревностью к интересам казны.

Приложение: Донос отставного майора Томарова.

Подлинный подписал: Председатель комиссии действительный ст. советник Кодзоков и скрепили: члены комиссии, статский советник А. Алферов и и. д. члена комиссии барон де-Форжет.

Верно: Правитель канцелярии [подпись]» [ЦГИА РГ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 535. Л. 5-7 об.].

Начальник Терской области А.М. Смекалов 19 мая 1887 года донес директору канцелярии главнокомандующего гражданской частью на Кавказе А. А. Шепелеву о своем мнении по данному вопросу, где, в частности, он пишет: «... за состоянием этой комиссии в ведомстве министерства юстиции, – я поставлен в затруднение дать свое по чему предмету заключение...».

Юридически комиссия была независима от начальника Терской области и, видимо, из-за выполнения ею основных поставленных задач, не находилась в тесном взаимодействии с местным начальством, как во время правления областью М. Т. Лорис-Меликовым. Других разбирательств о деятельности комиссии нами не обнаружено, но Д.С. Кодзоков 9 декабря 1887 года «согласно его просьбы, по болезни, уволен...» от должности чиновника особых поручений V класса, председателя комиссии «и вовсе от службы» [ЦГИА РГ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 107. Л. 38-38 об.].

Кроме заработной платы Д.С. Кодзоков получал доходы дачей нуждающимся больших сумм взаймы, под проценты. М. Плиева указала нам на

такие факты, зафиксированные в «Крепостных книгах о покупке и продаже имений» за 1885 и 1887 годы. В первом случае он выдал купцу И.И. Ходякову 5 тысяч рублей серебром на 3 года с условием: первый год без процентов, а далее 10 копеек с каждого рубля. В залог купец выставил: деревянный дом, крытый железом; каменную кухню, крытую черепицей; сарай на каменных столбах, крытый черепицей, фруктовый сад 35,5 сажень в длину и 17,75 аршин в глубину. Обозначено в документе, что Д.С. Кодзоков проживает в г. Владикавказ, «во 2-й части в собственном доме» [ЦГА РСО-А. Ф. 196. Оп. 1. Д. 77. Л. 258-260]. Во втором случае он выдал купцу Г. С. Лентгольду 3 тысячи рублей серебром на 3 года под 10% в год. Купец под залог выставил: фруктовый сад в 12 десятин, близ г. Владикавказа, из 4 участков, с постройками. Обозначено в документе, что Д.С. Кодзоков проживает «близ города Владикавказа, на своем хуторе» [ЦГА РСО-А. Ф. 196. Оп. 1. Д. 84. Л. 225-230].

Как видно, было чему завидовать отставному майору Томарову, который мог подумать о расхищении или неправильном использовании казенных денег: ему Д.С. Кодзоков отказывает дать деньги займы, а у купцов наживается на процентах. И невдомек было доносчику, что действительный статский советник имеет приличную зарплату, получил по завещанию своей воспитательницы М. А. Хомяковой 10 тысяч рублей, имел в потомственную собственность землю в 2356 десятин, которую сначала сдавал в аренду, а потом продал. Конечно, с таким финансовым положением Д.С. Кодзоков мог себе позволить и собственный дом в г. Владикавказе и дачу (хутор) в его окрестностях.

Вернемся к годам выделения частного участка земли. Хотя процесс этот начался в 1863 году, но решение по нему состоялось только в 1872 году. Нами обнаружено постановление Терского областного правления от 27 сентября 1872 года, в котором, в частности записано: «... СПРАВКА. 1) Из приложенной при отзыве Кавказского горского управления, от 7 марта 1870 г. за №1134 копии с указа Правительствующего Сената ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ НАМЕСТНИКУ КАВКАЗСКОМУ от 8 января 1870 года за № 8-м видно, что в именном ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА указе данным Правительствующему сенату в 28 день декабря 1869 года за собственноручным ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА предписанием изображено: «по засвидетельствовании ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА главнокомандующего Кавказскою армиею об отлично усердной и полезной службе чиновника особых поручений при Его Высочестве наместника Кавказского, статского советника Дмитрия Кодзокова, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ жалуем в вечное и потомственное владение из свободных земель Терской области Кабардинского округа участок, означенный на прилагаемом плане, заключающий в себе удобной и не удобной земли две тысячи триста пятьдесят шесть десятин, повелевая отвести Кодзокову сей участок, ведомства и оклада с того времени когда она во владение Кодзокова будет отведена, 2) Статский советник Кодзоков имеет жительство в г. Владикавказе...

...ПРИКАЗАЛИ: ... Терское областное правление находит: 1) Статскому

советнику Кодзокову из свободных земель Кабардинского округа (ныне Георгиевского) округа отведен ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалованный ему участок земли, в количестве 2356 десятин, в том самом количестве, какое значится в именном ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА указе, данном Правительствующему сенату, в 28 день декабря 1869 г.;...» [ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 49. Л. 135-137 об.].

Начальник области утвердил данное постановление 30 сентября 1872 года. С течением времени эта земля досталась покупкою Тамбиевым Елизавете Каспоровне и Сергею (потомок кабардинского тлакотлеша, принявшего армяно-григорианскую веру в 18 веке) и отставному майору Абукову Беслану. Границы внутри этого участка, владельцы и арендаторы менялись вплоть до революции 1917 года. В РГИА хранится документ под названием «Об отмене определения Терского обл. правления об утверждении полюбовной сказки по разделу земельного участка, отмежеванного на имя ст. сов. Д. Кодзокова», датированный 27 октября 1915 г. [РГИА. Ф. 1352. Оп. 23. Д. 643]. Само постановление Терского областного правления о разделе участка Д. Кодзокова нами не обнаружено. Возможно оно дало бы возможность разобраться в истинных причинах продажи участка и выявило бы возможные родственные связи его с Абуковыми и Тамбиевыми. Неизвестно также о присутствии в дележе возможных прямых наследников: ведь до сих пор его семейное положение остается тайной.

В комиссии «бок о бок» с Д.С. Кодзоковым работал поручик Михайловский, который, «в бытность его письмоводителем», растратил к 1865 году казенную сумму в 1796 рублей. Было постановлено: для пополнения суммы продать его деревянный дом с флигелем. После неудачных торгов владикавказскому коменданту было предложено «принять имение Михайловского от опекуна и ввести во владение им председателя комиссии по правам туземцев Терской области Кодзокова, взыскав с него и с бывших членов комиссии, как ненаполненную еще часть растроченной казенной суммы». Комендант принял имение от опекуна, а «относительно же ввода во владение Кодзокова донес, что документы на имение находятся в залоге у частных лиц за долги Михайловского...» [ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 35. Л. 120-122]. В итоге были назначены повторные торги, результаты которых нам не удалось обнаружить.

Аналогичные «приключения» произошли с Д.С. Кодзоковым, когда он хотел выкупить имение выехавшего на жительство в Турцию генерал-майора М. Кундухова.

В 1887 году, уходя в отставку, Д.С. Кодзоков подарил Владикавказскому ремесленному училищу им. Лорис-Меликова свое имение. В ГАРФ по этому поводу сохранился документ под названием «Отношение попечительского совета Владикавказского ремесленного училища им. Лорис-Меликова Лорис-Меликову М. Т. с уведомлением о получении училищем в собственность имения от Д.С. Кодзокова» [ГАРФ. Ф. 569. Оп. 1. Д. 122. Л. 1], датированный 1887 годом.

6. О семье Д.С. Кодзокова

В 1828 году из окрестностей Бештау (район Пятигорья) внутрь Кабарды были переселены несколько аулов, которые были поселены по р. Малке. Среди переселенцев были известные в то время узденские фамилии: Кармовы, Аджиевы, Абезывановы, Нагумаевы (Ногмовы), Козуковы (Кодзоковы) и др. 5 августа 1829 года был составлен «Список Большой Кабарды князьям и разных степеней узденям». В нем, в разделе «Узденья 2-й степени» значатся: Идрис Козуков (38 лет), сын его – Хорун (12 лет); Магомет Козуков (32 лет), дети его – Лукман (11 лет), Шолох (5 лет) [Сборник... 2003: 157]. В дальнейшем, в архивных источниках фамилия Козуков, в основном, записывается в виде Кодзоков, но встречаются и другие варианты: Козухов, Казухов, Козуков, Казуков, Козоков и др. Указанный здесь Лукман Кодзоков, 1818 года рождения, впоследствии был отдан отцом на воспитание в Москву, в семью российских дворян Хомяковых, был крещен под именем Дмитрий Степанович. Вернувшись на Кавказ, Д.С. Кодзоков находился на государственной службе и дослужился до чина действительного статского советника (приравнивается к воинскому чину генерал-майора), был чиновником особых поручений при наместнике кавказском. О родственниках Д.С. Кодзокова обнаружены следующие сведения.

Хаджи-Индрис Асланович Кодзоков – дядя Д.С. Кодзокова, был в числе авторитетных узденей. В переписках он часто обозначается как «абазинец», или как «абазинский уздень». Находился долгое время в противостоянии с княгиней Хамсадой Тугановой, дочерью князя-валия Кучука Жанхотова из-за холопа, присвоенного ее братом Жамбулатом. Стоит только удивляться смелости Хаджи-Индриса, вступившего в разбирательство с самым влиятельным семейством в Большой Кабарде того времени и отстаивавшего свои права в течение нескольких десятков лет. Как один из самых почетных стариков Карачаевского приставства (в его состав некоторое время входили два абазо-кабардинских аула Абуковых и Лоовых), был представлен царской семье во время путешествия царских особ по Кавказу.

Харун Индрисович Кодзоков – двоюродный брат Д.С. Кодзокова, нес военную службу России, дослужился до звания корнета, служил в Волгском казачьем полку. Другие сведения, в том числе о возможных его потомках, не обнаружены.

Отец Д.С. Кодзокова – Магомет Кодзоков, 1797 года рождения. Место его рождения и первоначального проживания не установлены. Из документа «Формулярный список о службе и достоинстве состоящего по кавалерии корнета Кодзокова», составленного 20 октября 1846 года, следует, что он с 1 августа 1830 года служил оруженосцем в Лейб-Гвардии в Кавказско-Горском полуэскадроне, с 21 февраля 1835 года – по кавалерии с состоянием при Отдельном Кавказском корпусе и прикомандирован был к Волжскому казачьему полку, откуда был переведен 13 июля 1839 года в Горский казачий полк линейного казачьего войска, а 20 июня 1846 года «спущен в дом», т. е. вышел в отставку. Звание юнкера присвоено 25 декабря 1830 года, а корнета – 30 августа 1834 года. Награжден золотой медалью на Георгиевской ленте с

надписью «За храбрость», серебряной медалью «За взятие города Варшавы» и знаком польского ордена за военное достоинство 5-й степени.

В графе «Участие в походах» записано: *«В 1822 году с командующим войсками на Кавказской линии генерал-майором Сталем во время всеобщего возмущения кабардинского народа неоднократно был в перестрелках и в деле против неприятеля, посылался для разведывания о разных намерениях кабардинцев, так же удерживал многих от набегов и возмущения. В 1827 году и последующих годах оказывал многие российскому правительству услуги в чем имеет два аттестата Кисловодского коменданта генерал-майора Энгельгарта за №286 и 359-м и за добропорядочное поведение во время командования кордоном подполковника Грекова имеет от него аттестат. 1830 года марта месяца встретившиеся с черкесом содержащимся под гауптвахтенным караулом коего довольно знал удостоверюсь, что он бежал из под караула, тот час дал знать кому следует о сем, который вместе с сим был преследуем казаками и убит; 1831 года января 3-го дня выступил из С. Петербурга с полужэскадром в конвой славной ИМПЕРАТОРСКОЙ квартиры, 25 марта прибыл в город Белосток, поступил в конвой ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ цесаревичу Константину Павловичу и оттоль в сопровождении ЕГО ВЫСОЧЕСТВА до города Витебска по 11 июня, оттуда при следовании в главную действующую армию вступил 31-го июля в пределы Царства Польского, 12-го августа присоединился к действующей армии в М. Надеряшке поступил в конвой к ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ, командиру Гвардейского корпуса, 25 и 26 числа того же месяца при взятии приступом варшавских укреплений находился, за что награжден золотой медалью с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте для ношения на шее и серебрянную медаль за взятие города Варшавы; с 14 по 25-е сентября в преследовании до Прусской границы за вышедшими из Варшавы под командою Рыбинского мятежниками и обратное следование в Варшаву, потом вступил в пределы России 15 ноября 1831 года, а 1832 года февраля 28 в С. Петербурге; за войну против польских мятежников имеет знак отличия польского ордена за военное достоинство 5-й степени. За пожар бывший в С. Петербурге 10 мая 1833 года объявлено вместе с прочими ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволение. ВЫСОЧАЙШИМ приказом отданным 30 августа 1834 года за отличие по службе произведен в корнеты. Особых поручений не имел, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИХ рескриптов и похвальных листов от своего начальства не получал, ранен и в плен взят не был».*

В графе «Грамотность» записано: *«Российской грамоте читать и писать не умеет. Разговор чеченского, татарского и абазинского знает».*

В графе о семейном положении: *«Женат на дочери кабардинского узденя Айшет Дударуковой. Имеет двух сынов Дмитрия 24 (лет) православного, Шалоха 18, дочерей Анаго [?] 4 и Хандозу 7 месяцев, магометанского [вероисповедания]».*

В графе «Где находится?»: «До выключки [? – отставки] состоял прикомандированным в комплекте при полку, а ныне находится на жительстве в Большой Кабарде».

В заключении записано: «Достоин к повышению чином» [ЦГА КБР. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 9. Л. 56-60].

По приведенному документу получаем, что Дмитрий 1822 года рождения. Это разнится с данными 1829 года на 4 года. В таких случаях, как советует С.Н. Бейтуганов, более достоверной необходимо признать наиболее старую запись.

В другом формулярном списке, без указания даты составления, имеются дополнительные сведения: «Жалованье из Ставропольской комиссии 142 р. 7,25 коп. Жительство имеет в Кисловодском кордоне в ауле майора Абукова» [ЦГА КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 13. Л. 26 об. - 27].

Под майором Абуковым в этом случае необходимо понимать Хаджи-Атажуко Абукова (в последующем – подполковник, в 1861 году со своим аулом переехал на жительство в Турцию).

Необходимо также заметить, что жена Магомета, Айшет Дударукова – это Айшет Дударуковна Маргушева, дочь беглого кабардинского узденя-дыжынуго Дударуко Маргушева, сестра известного закубанского наездника Умара Маргушева. Ее имя иногда пишут в виде Гойшада. Она – вторая жена Магомета, была первым браком замужем за абазинским князем Кучуком Кечевым (Кячевым, Кешевым). От последнего она имела сына Батыргерия, а от Магомета – сына Махмуда и дочерей Карапаго и Хандаза. Сыновья же Магомета – Лукман (Дмитрий), Шолох и их старшая сестра (имя не установлено) родились от первого брака Магомета на дочери абазинского князя (по другим данным – узденя) Дударукова.

Первый брак Айшет Маргушевой с Кучуком Кечевым, по ее словам, был расторгнут без причины. В силу этого, «Гойшада, вышедшая впоследствии за корнета Кодзокова, считая себя этим обиженной и по гневу к князю Кечеву, не желая иметь с ним никакого дела...» [ЦГА КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Д. 173. Л. 1 об.], вела с ним несправедливый иск по выкупной плате за освобождение холопа Мамсыра Джамбулатова. Последний, хотя и получал свободу по прокламации Ермолова, как холоп бежавшего из Кабарды кабардинского узденя Маргушева, «во избежание пренебрежения какое вообще питают туземцы к людям, приобретающим таким путем вольность» [ЦГА КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Д. 173. Л. 1], расплатился за свою свободу и с Айшет, и с Кучуком.

Проживая в ауле Абукова, корнет Магомет Кодзоков скончался 5 октября 1849 года. Только через три года, 25 августа 1852 года, Айшет обратилась с прошением о назначении семье мужа пенсии. В этот момент ей было 40 лет, Карапаго – 10, Хандазе – 8, Махмуду – 6 [ЦГА КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 150. Л. 1-5 об.]. Ей и ее детям, прижитым в офицерском чине, полагалась пенсия.

Судьба Шолоха, после упоминания, что он служит в г. Варшава (1852 г.), не установлена. В эти годы, у Аджиевых была сноха, урожденная Кодзокова. Возможно, она и есть старшая сестра Лукмана (Дмитрия). Судьбы же детей Айшет устанавливаются из переписки самого Д.С. Кодзокова в 1859 году.

25 июля, будучи в чине надворного советника, Д.С. Кодзоков обратился к приставу карачаевских и абазинских народов, с заявлением о том, что его родственники Кодзоковы распродали дом и имущество и перешли жить на Кубань в аул Хаджи Туганова, а оттуда собираются переехать на жительство в Турцию. Здесь же он разъясняет: «... малолетние Кодзоковы, приходится мне по отцу родными и по всем законам никем не должны быть вывозимы за границу до совершеннолетия...» [РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 476. Л. 234].

Одновременно он обратился к начальнику Главного штаба, откуда генерал-квартирмейстер также обратился к командующему Правым крылом Кавказской линии: «...Служащий чиновник для особых поручений при Кутаисском генерал-губернаторе Д.С. Кодзоков обратился к начальнику Главного штаба... объяснил...

Ваше Превосходительство разрешили отправиться в Турцию, в числе прочих туземцев, и семейству умершего отца его, абазинца, поручика Магомета Кодзокова, проживавшему в ауле подполковника Абукова...

...просит чтобы по крайней мере дети эти не были вывезены матерью в Турцию, где их ожидать быть может нищета и беспомощность...

... задержать пока вдову Магомета Кодзокова в наших пределах...» [РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 476. Л. 464-465].

За отсутствием пристава карачаевских и абазинских аулов подпоручик Бачаров доложил командующему Верхне-Кубанским округом полковнику Алехину: «... не следовало бы сделать представляемой надворного советника Кодзокова заслуживающим уважения...

...малолетние Кодзоковы, о которых заботится надворный советник Кодзоков (приняв православную веру), имеют родного деда узденя Хаджи Кодзокова, который не препятствует невестке своей распродавать имение и холопей...» [РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 476. Л. 233].

В отношении генерального штаба командующему Верхнее-Кубанским округом имеются следующие соображения: «... начальство не вправе отказать взять с собою родных ея детей, так как зависимость их ближе к матери, чем к кому другому. Основываясь на этом убеждении я также не могу отказать вдове Кодзоковой во взятии с собою или продажи имущества и крестьян принадлежащих следующим с нею детям ея, по несогласию просителя и праве ведаться в этом отношении законным порядком, если он имеет доказательства в основание своей претензии...» [РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 476. Л. 237-238].

Пристав карачаевских и абазинских народов штабс-капитан Аглинцев 22 октября доложил дежурному штаб-офицеру штаба войск Правого крыла Кавказской линии: «... вдова поручика Магомета Кодзокова Аиша, еще прежде полученного этого отзыва Вашего отправилась в Турцию по билету, выданному сроком на один год, и взяла с собой детей, прижитых с двумя умершими мужьями ея Кешевым и Кодзоковым, а также принадлежащих им крестьян...» [РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 476. Л. 468]. Так вторая часть потомства корнета Магомета Кодзокова оказалась в Турции.

Р.К. Кармов обнаружил в РГВИА документ под названием *«Список жителям аулов: Лоова, Жантемирова и Трамова, изъявившим желание отправиться с наступлением весны 1859 года в Мекку»*. Здесь, по аулу Абукова числится 20 семейств, в том числе семьи Хаджи-Индрис Кодзокова (25 душ) и князя Батгери Кячова (35 душ) [Абаза 2017: 343-346]. Р. К. Кармов также обнаружил прошение *«Жительствующей в ауле Абукова абазинского приставства вдовы поручицы Аиши, урожденной Маргушевой, по второму мужу Кодзоковой»*, на имя командующего войсками Правого крыла Кавказской линии генерал-лейтенанту Г.И. Филипсону от 8 апреля 1858 года: *«Лишившись двух мужей из которых первым был князь Кушуко Кешев [Кучук Кечев] а последний из узденей 2-й степени поручик Магомет Кодзоков, я не рассчитывая более выходить в замужество намерена была переселиться с семейством своим состоящим из 2-х сыновей старшего Батыргирей прижитого с первым мужем князем Кешевым и меньшего Махмуда и двух дочерей прижитых во втором брак с поручиком [? – корнетом] Кодзоковым, на жительство в Турцию.*

... не отказать мне с семейством моим отправиться в Турцию с водворением там на всегдашнее жительство...» [Абаза 2017: 346-347].

Через год от командующего войсками из г. Ставрополя карачаевский пристав получил отношение, в котором, в частности, написано: *«... Жительствующие в ауле Абуковых вдова Кодзокова и мулла Даут Курашинов, прислали от себя доверенных с прошениями ко мне о дозволении им отправиться в Турцию с пятью дворами семейств и крестьян.*

Так как в списке абазинцев получивших уже от меня разрешения на увольнение за границу на установленный законом срок, значутся и семейства просителей, как то, сын Кодзоковой Батыргирей Кешев с 30 душами, Даут, Паго, Абдрахман и Исхак Курашиновы, то я предлагаю Вашему Благородию, если не встретится никаких препятствий к отпуску их, выдать им проходные билеты, из числа посланных при предписании моем за №1837, объявить при том, что я разрешаю не переселение в Турцию на всегдашнее жительство, а только...» (обрыв текста. – А.М.) [РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 476. Л. 58].

Независимо от отсутствия окончания письма, ясно, что начальство якобы отпускает на год, но при этом закрывает глаза на распродажу имущества и то, что берут с собой крестьян. Ясно, что они не возвратятся и это было понятно и начальству.

Таким образом, дальнейшая судьба братьев Кодзокова – Шолоха, Махмуда и его двоюродного брата Харуна Индрисовича – остается неизвестной.

Неизвестно также, был ли сам Д.С. Кодзоков женат и были ли у него прямые наследники. 1 мая 1844 года его воспитательница Марья Алексеевна Хомякова, на случай своей смерти, составила завещание, в котором обязала сына своего Алексея: *«... Губернскому секретарю родом из черкес Дмитрию Степанову сыну Кодзокову должен высылать в течение трех лет 10 тысяч рублей серебром...»* [Шериев].

При этом в случае смерти Кодзокова Алексей должен был эту сумму выплатить жене и детям Д.С. Кодзокова, если таковые будут. В конце этой части завещания имеется важное замечание: «...Кроме же детей и жены Кодзокова никто из его родственников не имеет права на капитал, завещаемый мною самому Кодзокову...» [Шериев].

Но были ли жены и дети – на данном этапе исследований не установлено.

С сентября 2017 года инициативная группа любителей генеалогии и архивных поисков стала напоминать чиновникам КБР о том, что 2018 год является юбилейным для одного из самых известных государственных деятелей прошлого столетия на Кавказе, имеющего адыго-абазинское происхождение. В письмах предлагалось в честь этого подготовить солидное издание, включающее все обнаруженное наследие, статьи исследователей, анализирующие его деятельность, уточненную и развернутую биографию. Энтузиасты региональной истории были уверены, что чиновники поддержат инициативу и по увековечению памяти знаменитого адыга.

В действительности же обошлись круглым столом исследователей в ИГИ КБНЦ РАН. Жаль! На наш взгляд, то высокое положение, которое Д.С. Кодзоков занял во властно-управленческой системе Российской империи, масштаб его воздействия на условия пореформенного развития Северного Кавказа и его интеллектуальное наследие заслуживают и глубокого научного изучения и широкого общественного осмысления.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Абаза... 2017 – *Абаза* в Кабарде. Документы, материалы, исследования / Составители Р.А. Ажиба, Р.К. Кармов, В.А. Пшеноков. – Нальчик-Сухум: «Принт-Центр», 2017. – 456 с.
- Акбашев 2012 – *Акбашев Т.Т.* Судьба родного аула. – Ставрополь: [б.и.], 2012.
- Бейтуганов 2007 – *Бейтуганов С.Н.* Кабарда: история и фамилии. – Нальчик: Эльбрус, 2007. – 784 с.
- Высшие... 2006 – *Высшие* сословия Кабарды. Извлечения из архивных фондов. (1858-1896) / Сост. А.Б. Мамхегов. – Нальчик: «Полиграфсервис и Т», 2006. – 124 с.
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
- Дышеков 2014 – *Дышеков М.В.* Кавказская война в лицах: штрихи к портрету Исаака Абукова // Кавказская война: события, факты, уроки. – Нальчик: Издательский отдел Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, 2014. – С. 50-56.
- Заголовки... 2017 – *Заголовки* архивных документов, как источник по истории абаз-адыгов (1762-1804) / Сост. Р.К. Кармов. – Нальчик: [б.и.], 2017. – 216 с.
- Казаков 2017 – *Казаков А.В.* Черкесы на российской государственной и военной службе. Середина XVI – начало XX в. – Нальчик: Эльбрус, 2017. – 712 с.
- Кузьминов 2013 – *Кузьминов П.А.* Кодзоков: общественный деятель, чиновник, реформатор // Схидний свет. (Восточный мир). Институт востоковедения имени А. Крымского. Национальная Академия Наук Украины. – Киев, 2013. – № 2-3. – С. 28-35.
- Кумыков 1985 – *Кумыков Т.Х.* Дмитрий Кодзоков. – Нальчик: Эльбрус, 1985. – 180 с.
- РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
- РГИА – Российский государственный исторический архив.
- Русская мысль 1883 – *Русская мысль*. – 1883. – № 12.

Сборник... 2003 – *Сборник* документов по сословному праву народов Северного Кавказа, 1793-1897 гг.: в 2-х т. Т. 2 / Сост. Х.М. Думанов и др. – Нальчик: Эль-Фа, 2003. – 343 с.

Сокъур 2013 – *Сокъур Мусэрбий*. Къуэдзокъуэ Лэкъумэн папщӀэ // *Иуашхьэмахуэ*. – 2013. – № 5. – С. 45-49.

Территория... 1992 – *Территория* и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII начале XX в. / Сост. Х.М. Думанов. – Нальчик: Нарт, 1992. – 270 с.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.

ЦГА РСО-А – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания.

ЦГИА РГ – Центральный государственный исторический архив Республики Грузия.

Шериев – Личный архив А.К. Шериева. Извлечения из фондов ГИМ.

REFERENCES

Abaza v Kabarde. Dokumenty, materialy, issledovaniya [Abaza in Kabarda. Documents, materials, researches]. Ed. by R.A. Azhibay, R.K. Karmov, V.A. Pshenokov. – Nalchik-Sukhum: «Print-Tsentr», 2017. – 456 p. (In Russian)

AKBASHEV T.T. *Sud'ba rodnogo aula* [Fate of the native aul]. – Stavropol': [b.i.], 2012. (In Russian)

BEITUGANOV S.N. *Kabarda: istoriya i familii* [Kabarda: history and surnames]. – Nalchik: El'brus, 2007. – 784 p. (In Russian)

DYSHEKOV M.V. *Kavkazskaya voyna v litsakh: shtrikhi k portretu Iskhaka Abukova* [The Caucasian war in persons: strokes to Iskhak Abukov's portrait]. IN: *Kavkazskaya voyna: sobytiya, fakty, uroki* [Caucasian war: events, facts, lessons]. – Nalchik: Publishing Department of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Studies, 2014. – P. 50-56. (In Russian)

GARF – *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi federatsii* [State archive of the Russian Federation].

KAZAKOV A.V. *Cherkesy na rossiiskoi gosudarstvennoi i voennoi sluzhbe. Seredina XVI – nachalo XX v.* [Circassians in the Russian public and military service. The middle of 16th – the beginning of the 20th century]. – Nalchik: El'brus, 2017. – 712 p. (In Russian)

KUMYKOV T.Kh. *Dmitrii Kodzokov* [Dmitry Kodzokov]. – Nalchik: El'brus, 1985. – 178 p. (In Russian)

KUZ'MINOV P.A. *Kodzokov: obshchestvennyi deyatel', chinovnik, reformator* [Kodzokov: public figure, official, reformer]. IN: *Shhidnyi svet. (Vostochnyi mir). Institut vostokovedeniya imeni A. Krymskogo. Natsional'naya Akademiya Nauk Ukrainy* [Shidny svet. (Eastern world). Institute of Oriental Studies named after A. Krymsky. National Academy of Sciences of Ukraine]. – Kiev, 2013. – No. 2-3. – P. 28-35. (In Russian)

Lichnyi arkhiv A.K. Sherieva. Izvlecheniya iz fondov GIM [Personal archive of A.K. Sheriyev. Extraction from State Historical Museum (GHM) funds].

RGIA – *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian state historical archive].

RGVIA – *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian state military and historical archive].

Russkaya mysl' [Russian thought]. – 1883. – No. 12. (In Russian)

Sbornik dokumentov po soslovnomu pravu narodov Severnogo Kavkaza, 1793-1897 gg. [The collection of documents by the estate right of the people of the North Caucasus]: in 2 vols. Vol. 2. Ed. by Kh.M. Dumanov. – Nal'chik: El'-Fa, 2003. – 343 p. (In Russian)

SOK"UR MUSERBII. *K"uedzok"ue Lek"umen papshch1e* [About Lokman Kodzokov]. IN: *Iuashchkh'emakhue*. – 2013. – No. 5. – P. 45-49. (In Circassian)

Territoriya i rasselenie kabardintsev i balkartsev v XVIII nachale XX v. [The territory and settlement of Kabardians and Balkars in 18th – the beginning of the 20th centuries]. Ed. by Kh.M. Dumanov. – Nalchik: Nart, 1992. – 270 p. (In Russian)

TsGA RSO-A – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya [Central state archive of the Republic of North Ossetia-Alania].

TsGIA RG – Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Respubliki Gruziiya [Central state historical archive of the Republic Georgia].

UTsGA AS KBR – Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi respubliki [Management of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkaria Republic].

Vysshie sosloviya Kabardy. Izvlecheniya iz arkhivnykh fondov. (1858-1896) [The highest estates of Kabarda. Extraction from archival funds]. Ed. by A.B. Mamkhegov. – Nalchik: «Poligrafservis i T», 2006. – 124 p. (In Russian)

Zagolovki arkhivnykh dokumentov, kak istochnik po istorii abaza-adygov (1762-1804) [Headings of archival documents as source on Abaze and Adyghe history]. Ed. by R.K. Karmov. – Nalchik: [b.i.], 2017. – 216 p. (In Russian)